

Харабаева Виктория Ивановна

ЛИЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности функционирования личного оформления деепричастий на материале якутского языка. Охарактеризованы и выяснены закономерности и причины применения личных аффиксов при деепричастиях. Систематизированы факты, касающиеся данного вопроса, внимание уделяется описанию обстоятельств осуществления данного явления при различных типах предложений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 199-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.512.157'36

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования личного оформления деепричастий на материале якутского языка. Охарактеризованы и выяснены закономерности и причины применения личных аффиксов при деепричастиях. Систематизированы факты, касающиеся данного вопроса, внимание уделяется описанию обстоятельств осуществления данного явления при различных типах предложений.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; категория лица; деепричастия; аффиксы сказуемости; сказуемое; полипредикативные конструкции; простое предложение.

Харабаева Виктория Ивановна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Stabilo.83@mail.ru*

ЛИЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА ©

В современном языкознании категория лица, прежде всего, связана с финитной формой глагола, подразумевающей те формы глагола, которые выступают в роли сказуемого в простом и сказуемого главной части в сложном предложении. Но в некоторых алтайских языках инфинитные, открытые формы глагола также могут иметь личные показатели и выступать в функции сказуемого.

Как отмечают исследователи алтайских языков, «аффиксы, характеризующие финитное спряжение, в систему инфинитного спряжения проникают редко» [13, с. 28]. Спряжение деепричастий посессивными аффиксами известны в алтайском, эвенкийском, бурятском, туркменском языках. Но в тюркских языках деепричастия традиционно считают неизменяемой формой. Исключением является спряжение якутских деепричастий – инфинитных функциональных форм глагола, с помощью лично-предикативных показателей (1-е л. ед. числа - *бын*, 2-е л. ед. числа - *бын*, 3-е л. - *Ø*; 1-е л. множ. числа - *быт*, 2-е л. множ. числа - *быт*, 3-е л. множ. числа - *лар*).

Начиная с О. Н. Бетлингга, якутоведы отмечают способность принимать аффиксы лица деепричастиями [1; 15, с. 137]. В грамматиках определяли деепричастия, как и в других тюркских языках, неизменяемыми формами, но, в то же время, отмечали их способность к спряжению аффиксами сказуемости [2, с. 159-164; 12, с. 66].

В последующем известные исследователи якутской грамматики Е. И. Убрятова и Е. И. Коркина не согласились с мнением о неизменяемости деепричастий в якутском языке, указав, что многие из них спрягаются по лицам [4; 10, с. 42]. Подчеркивая способность якутских деепричастий принимать личное оформление как специфику якутского языка (по сравнению с другими тюркскими языками), Е. И. Убрятова высказалась о возможном влиянии в этом плане на якутский язык эвенкийского языка. В то же время автор предполагает, что данное явление «развивалось в якутском языке в связи с общей перестройкой сложного предложения в направлении развития согласования в лице подлежащего и сказуемого зависимого предложения» [11, с. 317]. Е. И. Коркиной впервые было отмечено, что способность якутских деепричастий присоединять личные аффиксы позволяет им, хотя и в ограниченных размерах, выступать в функции самостоятельных сказуемых независимого предложения [4, с. 82-102].

В якутском языке личные аффиксы I типа – аффиксы сказуемости принимают деепричастия на *-ан*, *-а*, *-бакка*, *-ымына*, *-аары* (*-ымаары*). Например:

Ед. ч.; Мн. ч.

1-е л.: *бар-ам-мын* / 'я придя'; *бар-ам-мыт* / 'мы придя';

2-е л.: *бар-аң-ңын* / 'ты придя'; *бар-аң-ңыт* / 'вы придя';

3-е л.: *бар-ан* / 'он придя'; *бар-ан-нар* / 'они придя'.

Аффиксами лица никогда не оформляются только деепричастия на *-бычча* и *-бытынан*, являющиеся вторичными деепричастными формами. Деепричастие на *-ан*, имея тесную семантическую связь с конечными глагольными формами, часто образует с ними составные, аналитические глагольные формы. В составе сложного сказуемого данная деепричастная форма никогда не имеет аффиксов лица: *Эн кэлэн бардыҥ.* / 'Ты захо-дил' (букв. Ты придя ушел).

Когда деепричастия выступают в качестве второстепенного сказуемого придаточного предложения, их личное оформление бывает факультативным или обязательным.

Деепричастные формы не оформляются или факультативно могут оформляться личным аффиксом, во-первых, при моносубъектных полипредикативных предложениях. Причиной этого является определенность лица производителя действия, выраженного финитной формой глагола в главной части полипредикативных моносубъектных предложений. Таким образом, отпадает необходимость определить лицо субъекта, выраженного формой деепричастия в зависимой части, аффиксом сказуемости. Ср.: 1) *Маҕаһыынна тахсан*

килэп ыллым (деепричастие без личного оформления) / 'Выйдя в магазин, я купил хлеб'; 2) *Мааһыыннга тахсам-мын килэп ыллым* (деепричастие с личным оформлением) / 'Выйдя в магазин, я купил хлеб' (полипредикативные моносубъектные предложения).

В моносубъектных полипредикативных предложениях, например: *Эн кэлэн оонньууну ыстыг.* / 'Ты пришел и сорвал игру' (букв. Ты придя сорвал игру), где деепричастие не снабжено аффиксом лица, смысл предложения не меняется от отсутствия аффикса лица у деепричастия. В этом предложении формой 2-го лица ед. ч. финитного глагола *ыстыг* / 'ты сорвал' в главной части предложения определяется лицо производителя действия, выраженного деепричастной формой в зависимой части сложного предложения. При употреблении деепричастий в качестве предиката зависимой части сложного предложения аффиксы лица используются в усилительной функции, когда говорящий хочет особо подчеркнуть действие, выраженное в форме деепричастия: *Дэлби тоном-мун ыксаан, кыратык итии киллэринэн өрүһүнүм* [6, с. 75]. / 'Сильно замерзнув + я, немножко попив горячего, отошел'; *Мин билиэппэр эрэ харчы булам-мын, кумааһынныгым кураанах этэ* [7, с. 159]. / 'Найдя + я деньги только на билет, в бумажнике моем было пусто'. В этих примерах деепричастия с личным аффиксом *тоном-мун* / 'замерзнув + я', *булам-мын* / 'найдя + я' выражают причину последующего действия, и логическое ударение падает на деепричастие.

Деепричастие на *-а/-ыы* в редупликативном виде обычно принимает аффиксы сказуемости: *бара-барабын* / 'пойдя-пойдя + я'; *көрө-көрө-бун* / 'смотря-смотря + я'. Если деепричастие снабжено аффиксом сказуемости, то больше акцентируется действие, выраженное деепричастием с аффиксом лица, нежели действие, обозначенное финитным глаголом: *Хас да киһи хос аанын өгөйөн, остуол кураанабын көрө-көрө-лөр төттөрү нымис гынаттаатылар* [8, с. 62]. / 'Несколько человек, заглянув + они в дверь кабинета, увидев пустой стол, тотчас же исчезали обратно'. Если акцентируется действие, выраженное финитным глаголом, то деепричастие может не принимать аффикс лица: *Ону билэ-билэ эппэтэххин* / 'Ты зная это, не сказал'. Так мы можем объяснить снабжение аффиксом сказуемости деепричастия в моносубъектных полипредикативных предложениях.

Рассмотрим случаи обязательного прикрепления аффиксов лица к деепричастию. Аффиксы сказуемости обязательно прикрепляются к деепричастию по причине того, что необходимо указать лицо одного из участников полисубъектных полипредикативных предложений, если даже лицо действия зависимой части предложения указано личным местоимением. Ср.: *Кини кэлэн, мин киһинэбэ бардым.* / 'Она пришла, поэтому я пошла в кино' (букв. Она придя, я пошла в кино); *Эн кэлэн-һин, отоннуу бардыбыт.* / 'Ты пришел, поэтому мы пошли по ягоды' (букв. Ты придя, мы пошли по ягоды); *Эн кэлэн-һин оонньуубут табыста.* / 'Ты пришел, поэтому игра наша пошла хорошо' (букв. Ты придя, наша игра пошла хорошо). Не принято говорить: *Кэлэн отоннуу бардыбыт.* / 'Придя мы пошли по ягоды' или *Эн кэлэн оонньуубут табыста.* / 'Ты пришел, поэтому игра наша пошла хорошо' (букв. Ты придя наша игра пошла хорошо). Лицо субъекта действия, выраженного деепричастной формой, должно быть определено аффиксом сказуемости, прикрепленным к деепричастию.

Деепричастие на *-аат*, как уже отметили предыдущие исследователи [4, с. 60; 10, с. 45], при необходимости выразить лицо, принимает форму винительного падежа лично притяжательного склонения и присоединяет послелог *кытта* / 'сразу, тотчас, как только': *Бараапытын кытта.* / 'Как только мы ушли'. Таким способом выражается действие, которое произошло сразу после действия одного из субъектов полипредикативного предложения: *Кини мин бараапын кытта кэлэ.* / 'Он пришел сразу после моего ухода'. Но встречаются предложения и без сочетания с послелогом: *Саха сиригэр кэлээтин кинини төрөөбүт оройуонугар анаабыттара* [2, с. 206]. / 'Сразу после его приезда в Якутию, его назначили работать в родной район'. Деепричастие на *-аат* при сочетании с послелогом *утаа* / 'в первое время после' также обязательно принимает аффикс принадлежности и имеет временное значение: *Кэлээтим утаа бастаан тэһийбэтэҕим.* / 'Сперва, по прибытию, мне было скучно' (букв. Приехав + мое сперва я скучал).

Помимо того, что якутские деепричастия выступают зависимыми сказуемыми в полипредикативных конструкциях, они также наряду с конечными (закрытыми) глагольными формами могут выступать в качестве сказуемого простого предложения, т.е. независимого сказуемого. Как предполагает Е. И. Коркина, предложения подобного рода возникли в языке в результате опущения второй части более полных предложений, сказуемое которых было оформлено финитной формой глагола. По мнению автора, такие предложения в предполагаемом более полном виде могли выглядеть так: *Оо бабайыны таах соботохтуу ыытаммын эрэйдэнним.* / 'О, я зря его послав одного, намучился' [4, с. 82].

Довольно редко, для выражения особой экспрессии, модально-эмоционального содержания, редупликационная форма деепричастия на *-а* от бытийного глагола *буол-*, принимая аффиксы сказуемости, может употребляться в позиции финитного сказуемого: *Өссө уөхпүт буола-буолалар...* [3, с. 309]. / 'Они еще и бранят' (букв. Еще бранящий становясь-становясь + они).

Деепричастия на *-ымына* и *-бакка*, принимая аффиксы лица, хотя и ограниченно, могут употребляться в функции независимого сказуемого. В данном случае они помимо определения лица субъекта действия, выражают сожаление говорящего по поводу совершения или несовершения действия: *Мааһыан, Бойуот барыах диэбитигэр баран хаалымынабын* [5, с. 42]. / 'Недавно, когда Бойот предложил уйти, зря я не пошел' (букв. Зря не пойдя + я); – *Табылыннын! Баар! Туй-сиз! Эрдэ ыппаккабын* [14, с. 41] / 'Ты ранен! Есть! Тыфу! Зря я раньше не «выстрелил!»' (букв. Зря не стреляя + я).

Деепричастие на *-ымына*, помимо упомянутого значения, употребляясь в позиции сказуемого, как осложненное аффиксами лица, так и без них, может выражать «несомненную уверенность в совершении действия» [4, с. 99]: *барымына-бын* / 'конечно, пойду'; *барымына-бын* / 'конечно, пойдешь'.

Что касается деепричастия на *-ан*, то оно, принимая аффиксы сказуемости, может выступать в роли независимого простого или составного сказуемого с деепричастным составляющим также на *-ан*. Это встречается довольно редко при эмоционально окрашенных предложениях в диалоге: *Наһаа диһ, ону-маны сангарангыһ* [9, с. 120]. / 'Это же слишком, всякое выдумывая, говоришь же ты такое' (букв. Всякое *говоря* + *ты*).

Деепричастия в простых предложениях иногда могут не принимать аффиксы сказуемости. Причиной этого служат: а) наличие личного местоимения в простом предложении *Мин күлэн бөбө.* / 'Я посмеялся сильно'; б) наличие в простом предложении аффиксов лица, прикрепленных к частицам *бөбө, аһай, бэрт* / 'очень, сильно'; *Күлэн бөбөбүн.* / 'Я посмеялся сильно'.

Итак, принятие якутскими деепричастиями аффиксов сказуемости является довольно регулярным явлением и характеризуется разнообразием условий применения в различных типах предложений. Оформление личными показателями деепричастных форм глагола имеет полифункциональный характер. Выяснилось, что личное спряжение деепричастий в якутском языке имеет свои обоснованные причины. Аффиксы сказуемости обязательно прикрепляются к деепричастию для: 1) установления лица деятеля действия в зависимой части сложного предложения, выраженного деепричастной формой при полисубъектных полипредикативных предложениях; 2) определения лица деятеля действия, если в простом предложении, где деепричастие употребляется в функции независимого сказуемого, отсутствует экспликатор лица в виде личного местоимения или личного аффикса прикрепленного к частицам; 3) выражения особой экспрессии в простом предложении с деепричастным сказуемым. Таким образом, личное оформление деепричастий представляет собой одну из ярких особенностей синтаксиса якутского языка, которая может представлять интерес для сопоставительного и типологического анализа тюркских и других сибирских языков.

Список литературы

1. Беглинг О. Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
2. Дьячковский Н. Д., Афанасьев П. С., Сосин Г. Д. Саха тыла. Морфология. Якутск: Книжное изд-во, 1973. 208 с.
3. Иринева Е. С. – Огдо. Буолар да эбит... Дьокуускай: Бичик, 2013. 320 с.
4. Коркина Е. И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1985. 208 с.
5. Кулаковской Реас. Сьыккыс. Дьокуускай, 1965. 116 с.
6. Осипов И. И. – Уйбаан Ойуур. Аймахтар. Дьокуускай: Бичик, 2009. 296 с.
7. Сивцева С. Я. – Даана Сард. Ааспыт ааспат амтана. Дьокуускай: Бичик, 2009. 192 с.
8. Софронов А. И. Талылыбыт айымнылар. Якутск: Книжное изд-во, 1965. 444 с.
9. Татарнинова А. Н. – Леди Муус. Ахтылҕан. Дьокуускай: Бичик, 2011. 384 с.
10. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск, 1976. Ч. II. Сложное предложение. Кн. 1. 214 с.
11. Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. Новосибирск: Наука, 2006. 603 с.
12. Харитонов Л. Н. Саха тылын грамматиката. Морфология. Якутск: САССР государственной изд-вога, 1949. IV кылааска үөрэнэр кинигэ. 306 с.
13. Черемисина М. И. Специфические функции финитных и инфинитных (зависимых) сказуемых в языках разных систем // Теоретические аспекты лингвистических исследований. Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1984. С. 3-36.
14. Чолбон: ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2013. № 1. 96 с.
15. Ястремский С. В. Грамматика якутского языка. М.: Гос. учебно-педагог. изд-во НКП РСФСР, 1938. 228 с.

PERSONAL ARRANGEMENT OF THE ADVERBIAL PARTICIPLES OF THE YAKUT LANGUAGE

Kharabaeva Viktoriya Ivanovna

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Stabilo.83@mail.ru*

The article examines the specifics of functioning of the adverbial participles personal arrangement by the material of the Yakut language. The author describes and identifies the regularities and the reasons to use personal affixes on the adverbial participles. The paper systematizes the facts concerning this issue and focuses on describing the circumstances to implement this phenomenon under different types of sentences.

Key words and phrases: Yakut language; category of person; adverbial participles; affixes of predicativeness; predicate; poly-predicative constructions; simple sentence.